

В спальне без света, с плотно задернутыми темными шторами, не проникало ни лучика, даже днем было пугающе темно.

На ковре в беспорядке валялись фотографии, только что распечатанные, еще не успевшие высохнуть, уже испачканные отпечатками пальцев.

Кто-то только что держал их в руках, нежно поглаживал, сжимал, а затем в ярости швырял прочь, смешивая с несколькими смятыми салфетками рядом.

На ковре стоял диван, на котором лежал высокий мужчина с длинными ногами. Пульт валялся рядом, шнурки черных спортивных штанов болтались, штаны едва держались на бедрах.

На огромном проекторе замерло изображение, но вскоре хозяин спальни, не в силах терпеть, перевернулся и снова нажал кнопку воспроизведения.

На экране появились томные, дышащие страстью кадры.

Маленькие губы, покрасневшие от поцелуев, острый подбородок, нежно розовый, который мужчина с обожанием держал в руках, целуя губы снова и снова.

- Будь... послушным... Дай мне... поцеловать...

Мужчина в костюме на видео, словно в каком-то дешевом фильме, бесстыдно уговаривал невинного парня, разжимал его красивое лицо и с наглой жадностью впивался в его губы, проникая глубже.

Даже на секунду разъединившись, можно было почувствовать, как из слегка приоткрытых губ вырывается горячее дыхание.

Паренек хмурился, ресницы дрожали, выражение лица было страдальческим и пассивным.

Словно его принуждали.

Но при этом он был удивительно послушным, даже сам приоткрывал рот для поцелуев.

- Черт... - кто-то сквозь зубы выругался.

Ограниченная серия баскетбольного мяча с логотипом бренда была с силой пнута ногой, отскочила от стены и медленно покатила обратно.

...

Хуайцзяо и Янь Шу «жили вместе» уже несколько дней. Янь Шу каждый день придумывал новые способы его разыскать. В уединенных местах они еще как-то держали дистанцию, но стоило выйти на люди, как тот начинал нарочито демонстрировать их «отношения» - то обнимал, то целовал, пользуясь моментом без конца.

Хуайцзяо ничего не мог с этим поделать.

К счастью, с тех пор как Янь Шу переехал, несколько дней прошли спокойно. Ночью больше никто не взламывал дверь, а новый сосед из соседней квартиры так и не появился - возможно, его не было дома.

Днем у Хуайцзяо были занятия, поэтому большую часть времени он проводил не в квартире, а в

университете. В аудитории уже сидело немало людей, и Хуайцзяо, войдя, сразу направился в дальний угол, к последнему ряду, планируя просто убить время.

Когда появился Цинь Е, он на мгновение обрадовался.

В соцсетях Хуайцзяо видел, что у Цинь Е в последнее время были какие-то соревнования, и с их последней встречи в квартире прошло уже много времени. Увидев, как Цинь Е входит в аудиторию, он подумал, что тот его заметил, и уже хотел помахать рукой в знак приветствия.

- Цинь... Е?

Но не успел он даже выговорить имя, как тот резко развернулся и пошел в другую сторону.

Совершенно явно намеренно.

Хуайцзяо даже опешил.

Обычно Цинь Е сам первым заговаривал с ним, и теперь, когда тот вдруг стал холоден, Хуайцзяо не понимал, в чем дело.

[Что с ним?] - спросил он у 8701.

8701 кратко ответил: [Не знаю. Может, плохое настроение.]

Хуайцзяо: [А...]

Он предположил, что, возможно, у Цинь Е не удались соревнования, и поэтому он в плохом настроении. Не придав этому значения, после занятий Хуайцзяо первым встал, собираясь подойти к Цинь Е, но, подняв голову, увидел, как тот быстро вышел из аудитории.

Хуайцзяо: «...»

Он хотел утешить его, но после такого явного избегания даже растерялся.

Что за дела?

Хуайцзяо не любил лезть туда, где его не ждут, и, увидев такое поведение, решил, что не стоит за ним бегать, и махнул рукой.

Вечером он поужинал вне дома и только потом вернулся.

В квартире была небольшая кухня, но Хуайцзяо не умел готовить, поэтому она пустовала. Янь Шу, переехав, хотел готовить для него, но Хуайцзяо отказался, боясь, что в маленькой квартире запахи не выветрятся.

Вспомнив о Янь Шу, он подумал о сообщении, которое получил от него в обед.

Янь Шу писал, что сегодня у него дела и он, возможно, не придет, поэтому Хуайцзяо лучше переночевать где-то еще.

Хуайцзяо ответил: «Понял».

С сумкой в руках, перед тем как войти, он столкнулся у двери с соседом.

Тот несколько дней не появлялся и сейчас, казалось, только что вернулся с тренировки – шея была мокрой от пота. Заметив взгляд Хуайцзяо, он повернулся и долго смотрел на него.

На этот раз на нем не было маски, только кепка, надвинутая на пол-лица. Глядя на Хуайцзяо, он хмуро опустил уголки губ, словно чем-то недовольный.

Хуайцзяо выдержал его взгляд несколько секунд, затем поспешил зайти в квартиру.

...

По телевизору уже обсуждали серию недавних исчезновений. В ночных новостях ведущий анализировал возможные связи между жертвами и даже предположил, когда преступник может нанести следующий удар.

- У таких социопатов высокий IQ и сильная потребность в контроле...

- Они выбирают жертв очень осознанно...

Хуайцзяо включил телевизор и параллельно листал местные форумы в поисках информации о деле.

- Полиция находит жертв с интервалом примерно в пять дней.

- Исходя из этого, новая жертва может появиться сегодня или завтра ночью...

Окно на балконе было открыто, и холодный вечерний ветерок шевелил занавески. Хуайцзяо поежился и встал, чтобы закрыть окно.

Настенные часы пробили 23:00 – до полуночи оставался час.

Внизу, во дворе и парке, горели фонари. Новый жилой комплекс был еще не до конца заселен, и, если смотреть с балкона, в соседних домах почти не было света.

Лишь изредка в темноте мелькали слабые красные огоньки, похожие на сигналы камер наблюдения.

В съемных квартирах на верхних этажах, ради эстетики, балконы были с большими панорамными окнами и низкими перилами, без решеток.

Поскольку в прошлый раз злоумышленник проник через входную дверь, а теперь Хуайцзяо жил на 12-м этаже, он даже не подумал запереть окно.

Входная дверь в спальню была не только с новым замком, но и, как научил Янь Шу, подперта палкой.

Сделав все это, он почувствовал себя спокойнее, даже оставаясь один.

В тот вечер он лег спать рано, задолго до полуночи. Телефон, подключенный к зарядке, лежал на диване. Экран загорелся, показывая новые сообщения.

[Цинь: Прости, в последнее время у меня плохое настроение, поэтому днем не разговаривал с тобой...]

[Янь Шу: Ты не ночуешь вне дома?]

[Янь Шу: Закрой дверь. И окно не забудь.]

[Янь Шу: Ты спишь?]

[Цинь: Ты обиделся?]

Хуайцзяо уже почти засыпал, когда постоянные звуки уведомлений заставили его перевернуться.

Именно тогда он увидел человека на балконе.

В спальне было темно, плотные шторы были раздвинуты наполовину, и сквозь тонкий тюль было отчетливо видно высокую темную фигуру, стоящую на балконе.

Фигура, освещенная сзади лунным светом и мерцающими красными огоньками, казалась одновременно четкой и размытой.

Хуайцзяо не мог описать, что он почувствовал в тот момент.

Может, ледящий ужас, мурашки по коже.

А затем сердце «упало» с тяжелым стуком.

Он видел, как незнакомец положил руку на раму и без труда открыл окно, даже не трогая замок.

- Ш-ш-ш...

Холодный ветер ворвался внутрь, занавески взметнулись.

Человек медленно, шаг за шагом, направился к кровати, где лежал Хуайцзяо.

В последний момент перед тем, как окно распахнулось, Хуайцзяо инстинктивно зажмурился, но холодный воздух заставил его веки дрожать.

Закутавшись в одеяло, он чувствовал, как холодный пот стекает по спине, скользит вдоль позвоночника, исчезая в одежде.

Его лицо было белым как мел, ресницы трепетали, но он все еще притворялся спящим.

- Хм.

Низкий, холодный мужской голос.

В следующее мгновение Хуайцзяо почувствовал, как чья-то рука схватила его за подбородок и развернула лицо.

Прикосновение было нежным, но от страха у него перехватило дыхание.

Он сжался, позволяя незнакомцу поднять свое лицо.

- Продолжаешь притворяться?

- Веки дрожат.

- Идиот.

В тот момент Хуайцзяо едва не расплакался.

...

- Шэнь Чэньюй!!!

Свет на прикроватной тумбочке зажегся, и Хуайцзяо, со слезами на глазах, сжал кулаки.

- Эй, что такое? - высокий парень, ночью проникший через окно, а именно Шэнь Чэньюй, увидев его покрасневшее от злости лицо и мокрые глаза, почувствовал, как сердце бешено забилося, и не удержался от того, чтобы подразнить его.

- Притворяешься спящим, а веки дрожат, как крылья, малышка.

- И плачешь, и смотришь злобно. - Шэнь Чэньюй сжал лицо Хуайцзяо в руке, поворачивая его из стороны в сторону, приближая к своим глазам, будто пытаясь разглядеть, правда ли он плачет.

Кожа под пальцами была невероятно нежной, при легком нажатии оставались следы, а все лицо умещалось в его ладони.

Хуайцзяо стиснул губы, пытаясь высвободиться, ухватившись за запястье Шэнь Чэньюя.

- Двенадцатый этаж, а ты не боишься упасть. - И зачем лезть через балкон, когда есть дверь?

Шэнь Чэньюй усмехнулся: - Я и одной рукой могу залезть.

- Этот парень сегодня не пришел? - Он оглядел небольшую квартиру, делая вид, что просто спрашивает. - В последние дни у меня дела, а я слышал, что он здесь, поэтому не приходил.

Перед уходом Хуайцзяо предупредил его, что Янь Шу будет ночевать здесь, и он успокоился.

Заодно выпытал, где именно спит Янь Шу.

Рядом с кроватью, на небольшом диване, аккуратно лежало сложенное одеяло - явно кто-то здесь спал.

Шэнь Чэньюй украдкой осмотрелся и остался доволен. Он уже собирался что-то сказать, но вдруг нахмурился.

Свет от лампы был тусклым, освещая лишь пространство у кровати.

Хуайцзяо, сидя на кровати, поднял на него глаза и в момент, когда хотел заговорить, почувствовал, как Шэнь Чэньюй резко закрыл ему рот рукой.

Хуайцзяо: «М-м...» ???

- Тсс... - Шэнь Чэньюй приложил палец к губам, давая знак молчать.

Хуайцзяо не понимал, в чем дело, но в следующую секунду за дверью квартиры раздался знакомый странный звук.

- Щелк.

В этот момент он по-настоящему почувствовал, как волосы встают дыбом.

- Щелк.

Палка, подпирающая дверь, при повороте ручки издала скрип.

Металлическая дверь приоткрылась на узкую щель.

В щели, прегражденной палкой, кто-то снаружи прильнул к двери и заглядывал внутрь...

<http://bllate.org/book/14682/1308716>